

А. И. СПИРИДОВИЧ

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ОТДЕЛЬНОГО КОРПУСА ЖАНДАРМОВ
НАЧАЛЬНИК ИМПЕРАТОРСКОЙ ОХРАНЫ НИКОЛАЯ II

ПАРТИЯ ЭСЕРОВ И ЕЕ ПРЕДШЕСТВЕННИКИ

ИСТОРИЯ ДВИЖЕНИЯ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

БОРЬБА С ТЕРРОРОМ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Александр Спиридович

**Партия эсеров и ее
предшественники. История
движения социалистов-
революционеров.
Борьба с террором в
России в начале XX века**

«Центрполиграф»

2023

УДК 93/94

ББК 63.3(2Рос-Рус)535+63.3(2Рос-Рус)6

Спиридович А. И.

Партия эсеров и ее предшественники. История движения социалистов-революционеров. Борьба с террором в России в начале XX века / А. И. Спиридович — «Центрполиграф», 2023

ISBN 978-5-227-09870-2

Генерал-майор Отдельного корпуса жандармов Александр Иванович Спиридович был убежденным монархистом, отдал много сил борьбе с революционными радикалами и свой опыт изложил в двух книгах, объединенных темой «Революционное движение в России»: «Российская социал-демократическая рабочая партия» и «Партия социалистов-революционеров и ее предшественники». В 1905 году он был тяжело ранен террористом. Восстановившись после ранения, Спиридович получил назначение на пост начальника дворцовой охраны. Он отвечал за личную безопасность государя и членов его семьи. Но интерес к политическому сыску не оставлял генерала. Особое беспокойство вызывала деятельность партии социалистов-революционеров, сделавших главным средством своей борьбы террор. Данные о деятельности революционных организаций, изложенные в трудах Спиридовича, были переданы им в охранное ведомство и опубликованы для служебного использования сотрудниками. Однако это не инструкция и не аналитическая справка. Это достоверное, эмоционально окрашенное повествование о революции, написанное человеком «с другой стороны баррикад». В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 93/94

ББК 63.3(2Рос-Рус)535+63.3(2Рос-Рус)6

ISBN 978-5-227-09870-2

© Спиридович А. И., 2023

© Центрполиграф, 2023

Содержание

От издательства	7
I	8
II	19
III	27
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Александр Иванович Спиридович
Партия эсеров и ее предшественники
История движения
социалистов-революционеров
Борьба с террором в России в начале XX века

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Оформление художника Я. А. Галеевой

© «Центрполиграф», 2023

* * *

От издательства

Генерал-майор Отдельного корпуса жандармов Александр Иванович Спиридович был человеком, преданным императору Николаю II и идее монархической власти. Начинал свою службу Спиридович как пехотный офицер, но через несколько лет он был переведен в Отдельный корпус жандармов, где боролся за интересы родины, так, как он их понимал.

Начало XX века в России ознаменовалось подъемом революционной борьбы, тесно связанной с разгулом террора. Ставшее популярным в обществе движение социалистов-революционеров открыто декларировало, что главное средство борьбы – это террор. «Деятельность террористическая и разрушительная: убийства важных правительственных лиц, предателей, взрывы и поджоги правительственных зданий» должна была, по мнению революционеров, привести к социалистическому переустройству общества.

А. И. Спиридович отдал много сил борьбе с революционными радикалами и свой опыт изложил в двух книгах, объединенных темой «Революционное движение в России»: «Российская социал-демократическая рабочая партия» и «Партия социалистов-революционеров и ее предшественники». В 1905 году он был тяжело ранен социал-демократом П. М. Руденко. Восстановившись после ранения, Спиридович был назначен начальником дворцовой охраны, отвечая за личную охрану государя и членов его семьи.

С началом Первой мировой войны А. И. Спиридович постоянно сопровождал государя в поездках на фронт, особенно после того, как Николай II принял на себя верховное командование армией и постоянно находился в Ставке и фронтовых частях. В 1915 году за служебные успехи А. И. Спиридович был произведен в генерал-майоры.

Но интерес к политическому сыску не оставлял генерала. Данные о деятельности революционных организаций, собранные за годы службы и изложенные в его трудах, были переданы в охранное ведомство для служебного использования сотрудниками. Один экземпляр книги о партии социалистов-революционеров Спиридович вручил императору Николаю II.

В суматохе военного времени государь не успел дать подробный отзыв автору, но среди книг, обнаруженных в Ипатьевском доме после казни царской семьи, был и труд Спиридовича, который Николай II прихватил с собой в ссылку...

Летом 1916 года Николай II назначил Спиридовича градоначальником в Ялту. Война шла к победному концу, и Ялту, любимый уголок императора, следовало превратить в «русскую Ниццу», а для этого нужен был ответственный и честный человек, слуга закона. Генерал Спиридович энергично взялся за дело, но... история приготовила для Российской империи иной сценарий...

Во время Февральской революции Спиридович, оказавшись в командировке в Петрограде, был арестован, заключен в Петропавловскую крепость и вышел на свободу только в октябре 1917 года. А в 1918 году в Петрограде... переиздали его книгу о партии социалистов-революционеров в серии «Революционное движение в Российской империи». Левые эсеры, бывшие в то время при власти, не нашли фальсификаций в анализе жандармского генерала.

Труды А. И. Спиридовича были высоко оценены русской эмиграцией за их достоверность и непредвзятость. Его не раз приглашали читать лекции об исторических событиях начала XX века, царской семье, революционном движении и ходе Первой мировой войны. Он не просто был очевидцем, он знал множество тайн и скрытых причин происходящего.

I

Разгром «Народной воли» в 1880-х годах. – Харьковская подгруппа «Народной воли». – Террористическая группа «Народной воли» 1887 года и попытка покушения на жизнь императора Александра III. – Социалисты-федералисты. – Милитаристы. – Цюрихский террористический кружок и новый заговор против императора Александра III. – Второстепенные кружки. – Организация Кочаровского-Сабунаева. – Парижский террористический кружок. – Разгром 1890 года

В 1879 году существовавшее в России революционное сообщество «Земля и воля» распалось на две партии: «Черный передел» и «Народную волю». Обе партии ставили целью своей деятельности установление в России социалистического строя и соответствующего ему образа правления, но расходились во взглядах на ближайшие задачи революционной работы и на средства для достижения поставленного идеала.

Чернопеределцы в первую очередь выдвигали пропаганду социалистических идей в крестьянстве и среди городских рабочих. Достигнув социалистического развития, народ, по их мнению, должен был сам произвести социальный переворот и одновременно же установить удобный ему образ правления. Партия «Черный передел», кроме выпуска нескольких номеров газет «Черный передел» и «Зерно» и нескольких прокламаций, ничем своей деятельности не проявила и вскоре прекратила свое существование, отчасти вследствие арестов партийных работников, отчасти же вследствие потери веры в эту старую народническую программу в революционных кругах. Главные руководители партии порвали затем совершенно с народничеством, сделались социал-демократами и вместе с некоторыми другими лицами положили начало русскому социал-демократическому движению.

Партия «Народная воля» прежде всего стремилась совершить политический переворот с целью захвата власти и передачи ее народу, что предполагалось выполнить «уничтожением» самодержавия посредством систематического террора, поддержанного дружным движением всех слоев общества.

Широкую же социалистическую пропаганду и всенародное восстание, долженствовавшее перестроить общество на социалистических началах, народовольцы оставляли на будущее, так как считали, что достижение их возможно только при наличии соответствующего демократического политического строя.

Выработав программу, известную под именем «Программы Исполнительного комитета», и разработав всесторонне вопросы о задачах деятельности и о принципах организации в отдельных изданиях («Подготовка рабочей партии», «Программа рабочих членов» и др.), «Народная воля» широко развила свои революционные предприятия.

Она охватила пропагандой как интеллигентные, так и рабочие кружки по многим городам; проникла в военную среду, где и образовала несколько офицерских организаций с крепкой центральной группой во главе, оборудовала ряд типографий, благодаря которым снабжала кружки не только заграничной, но и своей революционной литературой¹, и, наконец, направив свои главные силы, или так называемый Исполнительный комитет, на непосредственную террористическую борьбу с правительством и верховной властью, партия осуществила целый ряд выдающихся террористических актов, и даже совершила 1 марта 1881 года цареубийство. И все-таки, несмотря на эту небывалую до тех пор напряженность революционной работы,

¹ Главными литературными органами партии были: газеты «Народная воля», 1879–1885, 12 номеров, «Листки Народной воли» и журнал «Вестник Народной воли», 5 номеров. (Примеч. авт.)

«Народная воля» главной цели своей преступной деятельности – свержения самодержавия – не достигла, а пала под ударами правительства.

Передача после злодеяния 1 марта 1881 года политического розыска по Петербургу чинам Корпуса жандармов, улучшение системы розыска вообще в империи и, как следствие того, начавшиеся повсеместно систематические преследования народовольцев привели к тому, что уже к 1886 году «Народная воля» была разбита.

В начале 1886 года была арестована таганрогская типография «Народной воли», издавшая № 11–12 газеты «Народная воля», после чего работавший в ней и скрывшийся своевременно еврей Богораз поставил новую типографию в Туле.

Тульская типография выпустила № 3 «Листка Народной воли» и несколько брошюр, но после последовавшего в декабре 1886 года в Москве ареста Богораза прекратила работу. Вскоре затем был арестован в Москве оставшийся в типографии сотоварищ Богораза Коган, а затем взята 10 апреля 1887 года неработавшая уже и сама типография. Аресты Богораза и Когана и захват тульской типографии, издавшей последний номер партийного органа, а также аресты, произведенные в связи с ними в Туле и в Москве, покончили с «Народной волей» как с партией.

Но если после разгрома восьмидесятых годов «Народная воля» как единая революционная партия прекратила свое существование, то народовольческое течение в русской общественной жизни не прекратилось. Отдельные народовольческие кружки продолжали существовать по разным городам, работая каждый по своему усмотрению и внося каждый в старую программу некоторые изменения, что обуславливалось частью желанием избежать впереди неудач, постигших партию, частью новым идейным, начавшим завладевать умами интеллигенции течением – социал-демократическим.

Летом 1886 года в Харькове организовалась местная подгруппа «Народная воля», поголовно состоявшая из учащейся молодежи, в которой руководящую роль играли студенты: Самуил Ратин, Мендель Уфланд и Герша Шур, выработавшие свою программу, при составлении которой они приняли за основание программу Исполнительного комитета. Программа подгруппы включала в себе программу практической деятельности и программу организации. Первая намечала следующие виды работы:

– Деятельность пропагандистская: устная и письменная пропаганда социально-революционных идей в духе партии «Народная воля» и критика существующего строя среди всех слоев городского населения – рабочих, войск, учащейся молодежи, интеллигенции и пр. Пропаганда среди сельского населения не отрицается, поскольку она не вредит концентрации сил в городах.

– Деятельность агитационная: возбуждение революционного духа в народе; пользование всяким неудовольствием и брожением среди всех слоев общества для возбуждения протеста против существующего общественного строя в форме демонстраций, петиций, тенденциозных адресов², стачек и пр.

– Деятельность террористическая и разрушительная: убийства важных правительственных лиц, предателей, взрывы и поджоги правительственных зданий, таких как жандармские управления и т. п.

Далее намечалась организация кружков партии «Народная воля» и кружков саморазвития среди молодежи для подготовки их к революционной деятельности, организация всяких тайных обществ, имеющих целью оказать какую бы то ни было помощь партии «Народная воля», и постановка правильных сношений с провинцией.

² Адрес – письменное обращение или поздравление в связи с каким-либо важным событием.

Материальные средства предполагалось приобретать сборами по [подписным] листкам, устройством спектаклей, вечеров, лотерей и грабежами или так называемой конфискацией казенного имущества.

В качестве вспомогательных средств намечались: устройство типолитографий и паспортного стола; приобретение оружия и всякого рода взрывчатых веществ и ядов; устройство динамитных мастерских, конспиративных квартир, кружковых легальных библиотек, ограждение партии от полиции и шпионов.

Программа же организации предусматривала существование в городе отдельных кружков численностью 5–9 человек, или подгрупп, составляющих в совокупности одну местную группу «Народной воли» с общей для всех кассой.

Харьковская подгруппа вела пропаганду среди молодежи, имела хорошо подобранную большую библиотеку и склад нелегальной литературы; она вела переписку с русскими эмигрантами, имела связи с Одессой, Екатеринославом³, Москвой и Санкт-Петербургом.

В самом Харькове руководители подгруппы были в тесной связи с небольшим кружком молодых террористов, из коих воспитанник Харьковского реального училища Иван Мейснер занимался изготовлением взрывчатых веществ. Этот последний кружок в июне 1887 года разослал нескольким лицам администрации по почте конверты, наполненные взрывчатым веществом, с приспособлением для взрыва при неосторожном обращении с ними.

Деятельность подгруппы, как и кружка Мейснера, не могла, однако, развиваться в достаточной степени, потому что участники обеих организаций были арестованы в 1887 году, и это прекратило их преступную работу.

В конце 1886 года в Петербурге образовался кружок студентов во главе с Петром Шевыревым и Александром Ульяновым, ярко террористического направления. Кружок присвоил себе название Террористическая группа «Народной воли» и уже в декабре задумал осуществить покушение на жизнь императора Александра III.

Вместе с тем у руководителей группы явилась мысль объединить различные революционные организации на почве единой для всех программы, и с этой целью Ульянов и студент Орест Говорухин выработали проект программы, которая, по их мнению, «могла бы объединить революционные партии и устранить все существенные причины разногласий».

Спроектированная программа по своим принципиальным положениям в общем не отличалась от положений программы «Народной воли» и только расходилась с ней в деле организации террора. По мнению авторов, строгая централизация террористического дела, как это было у прежнего Исполнительного комитета, была нецелесообразна; организация террора должна быть более гибкой, она должна быть подсказана всей окружающей обстановкой, условиями жизни. «Сама жизнь будет управлять его ходом (ходом террористического дела) и ускорять или замедлять его по мере надобности».

Однако эта организационная работа была для кружка пока как бы делом второстепенным, это были лишь проекты на будущее. В настоящий же момент все усилия кружка были направлены на осуществление задуманного ужасного предприятия, душою которого был Шевырев.

Начав работу по изготовлению взрывчатых веществ и принадлежностей для разрывных снарядов, чем руководил Ульянов, кружок вошел в связь с небольшой группой проживавших в Вильно⁴ поляков и евреев (Бронислав Пилсудский, Иосиф Лукашевич, Тит Пашковский, Исаак Дембо и другие), благодаря которым и были добыты необходимые для лаборатории медикаменты.

Работа по изготовлению динамита и отдельных частей снарядов шла успешно. Работали на квартирах некоторых участников заговора в Петербурге, а затем для большего удобства и

³ Екатеринослав – с 1926 г. Днепропетровск, с 2016 г. Днепр (Украина).

⁴ Ныне Вильнюс, Литва.

безопасности устроили лабораторию в Парголово⁵. Благодаря энергичной работе разрывные снаряды были готовы к концу февраля. 25 февраля на квартире студентов Михаила Канчера и Петра Горкуна состоялась сходка злоумышленников, на которой, кроме их двоих и Ульянова, были члены кружка: студенты Пахом Андреюшкин, Василий Генералов, мещанин Степан Волохов и окончивший университет Василий Осипанов.

Найдя, что все необходимые для покушения приготовления сделаны, злоумышленники решили начать выходить днем на Невский проспект с разрывными снарядами, что и было выполнено 26 и 28 февраля.

Государь император в то время имел пребывание в Гатчине. 1 марта его величество изволил прибыть в Санкт-Петербург по железной дороге и проследовал с вокзала в Зимний дворец. Тогда злоумышленники – Андреюшкин, Генералов, Осипанов, Канчер, Горкун и Волохов, из коих первые трое имели при себе метательные разрывные снаряды, а трое последних должны были подавать сигналы о проезде, – вышли на Невский проспект в ожидании обратного высочайшего проследования.

Тотчас же все они были арестованы. Вслед за тем были арестованы Ульянов с Шевыревым и все участвовавшие в заговоре или прикосновенные к нему лица, за исключением четырех человек, которые успели скрыться за границу (Николай Рудевич, Антон Гнатовский, Исаак Дембо и Говорухин). По производстве по настоящему делу дознания, к которому было привлечено 24 человека и дополнительно еще 18, 15 человек были преданы суду Особого присутствия Правительствующего сената, согласно приговору которого от 19 апреля 1887 года все они были приговорены к смертной казни через повешение. Вместе с тем Особое присутствие постановило ходатайствовать пред его величеством о замене смертной казни каторжными работами: Горкуну, Канчеру, Волохову и Ананьиной – на 20 лет, Пилсудскому – на 15 лет, Пашковскому – на 10 лет, Шмидовой – ссылкой на поселение в отдаленнейшие места Сибири и лишением всех прав состояния с последствиями по ст. 25 Уложения о наказаниях, Сердюковой – заключением в тюрьму на 2 года с лишением некоторых, указанных в ст. 50 Уложения о наказаниях, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и с последствиями по ст. 51 Уложения о наказаниях.

Государь император, соизволив удовлетворить ходатайства Особого присутствия о смягчении участи Ананьиной, Пилсудского, Пашковского, Шмидовой и Сердюковой, все милостивейше повелел даровать жизнь Лукашевичу, Новорусскому, Канчеру, Горкуну и Волохову с тем, чтобы они были сосланы в каторжные работы: первые два – без срока, а остальные три на 10 лет каждый, с лишением всех прав состояния и с последствиями по ст. 25 и 26 Уложения о наказаниях.

Приговор Особого присутствия Правительствующего сената над Генераловым, Андреюшкиным, Шевыревым и Ульяновым был приведен в исполнение 8 мая. Дознание по отношению других лиц, привлеченных к сему делу, по всеподданнейшему докладу министра юстиции 8 апреля было высочайше повелено разрешить в административном порядке.

В Москве же в начале 1887 года, благодаря существовавшему с 1883 года кружку воспитанников Московского Императорского технического училища, во главе которого стояли: Лев Даль, Варлаам Иванов и Рейнгольд Циммерман, составила организация, назвавшая себя Социально-революционной партией и выработавшая свою особую программу, назвав ее «Программой социалистов-федералистов». В партию вошло и несколько студентов Петровской академии.

Признавая, так же как и предыдущая организация, все положения программы Исполнительного комитета «Народной воли» и находя, что самым целесообразным средством борьбы

⁵ В описанный период Парголово – дачное место под Санкт-Петербургом, ныне входит в состав Выборгского района Санкт-Петербурга.

с правительством является систематический террор, руководители новой партии держались, однако, своего особого взгляда на организацию партии, которую предлагалось строить на следующих началах.

Партия должна быть построена на началах единства и неуловимости. Первое должно заключаться в одинаковом понимании всеми членами партии ее целей и ее идеалов. Это создаст внутреннюю идейную спайку между членами партии и будет направлять каждого на помощь и выручку другому. Неуловимость же партии, как гарантия от поголовных одновременных погромов, должна быть достигнута ее организацией. Партия слагается из отдельных местных групп, работающих совершенно самостоятельно в зависимости от местных условий. Эта организационная обособленность особенно строго должна быть проведена в жизнь боевых групп. Наличие одной постоянно действующей боевой организации, как это было в расцвете «Народной воли», неправильно.

Более целесообразно действовать отдельными небольшими боевыми группами. Боевые группы состояются из разбросанных в обществе отдельных террористов лишь при надобности совершить какой-либо террористический акт. Быстро сплотившись, они, как бы с налету, совершают намеченное убийство и вновь распыляются и тонут в обществе.

«Ввиду политических условий жизни в России, мы, – заявляли социалисты-федералисты в своей программе, – наряду с пропагандой устной и литературной идеей общественности и свободы, по примеру наших предшественников, стоявших под знаменем „Народной воли“, будем вести деятельную борьбу с правительством, основанием которой будет служить революционная агитация, конечным актом – террор, а целью – политическая свобода и организация общества в интересах трудящихся классов»⁶. Члены партии успешно вели пропаганду революционных идей среди учащихся, благодаря же денежной поддержке одного из членов занялись и более широкими партийными предприятиями.

Руководители ее организовали библиотеку и начали ставить в Самаре типографию, намереваясь издавать в России свой партийный орган, относительно издания которого вошли в сношения с эмигрантами, думая привлечь некоторых из них к сотрудничеству в нем. Однако пока, до постановки своей типографии в России, руководители партии вошли в соглашение с эмигрантами и начали пропаганду своих идей в журнале «Самоуправление: орган социалистов-революционеров», который стал издаваться в Цюрихе в декабре 1887 года.

В № 1 «Самоуправления», появившемся в России в январе 1888 года, была напечатана программа партии. Заявив прежде всего, что они – социалисты-федералисты, сторонники программы изложили сущность социализма, дали весьма тенденциозную картину современного состояния России и затем перешли к программе действий.

«Мы считаем возможным выставить следующие пункты, проведение которых в жизнь желательно и возможно, а следовательно, и обязательно.

1. Постоянное народное представительство, с законодательными полномочиями в вопросах общегосударственных.
2. Широкое местное самоуправление для удовлетворения местных нужд.
3. Всеобщее избирательное право.
4. Полная свобода слова, совести, печати, ассоциаций, собраний и избирательной агитации.
5. Национализация земли.
6. Система мер, имеющих в виду передачу в руки рабочих или государства фабрик и заводов.
7. Широкий государственный кредит непосредственным производителям.

⁶ Обзоры важнейших дознаний, производившихся в жандармских управлениях империи. Вып. XII. (Примеч. авт.)

8. Организация обмена на началах общественности, с целью устранения в нем всякого излишнего посредничества».

Указав затем, что на пути к осуществлению намеченных целей партия столкнется с современным политическим строем, программа заявляла:

«Поэтому мы считаем необходимым рядом с культурною деятельностью повести и активную борьбу с абсолютизмом во имя политической свободы – этого необходимого условия нормальной общественной жизни. Из путей, ведущих к этой свободе, путь народной революции мы считаем едва ли пригодным. Невозможно основывать никаких прочных надежд на таком стихийном явлении, как подобная революция, ни момент наступления, ни исход которой к тому же и предсказать нельзя. Мы не думаем, чтобы своевременно и экономично было затрачивать силы на дворцовую или городскую революцию: такой способ действия, не говоря уже об его трудности, может привести к нежелательным результатам – мы не хотим менять одну деспотию на другую.

Путь легальной агитации в печати, земствах и т. д., организация легальных общественных протестов и легального давления на правительство имеет за собой многое и нами усиленно рекомендуется. Но едва ли он один поведет к значительному успеху. Поэтому в число путей борьбы с абсолютизмом мы считаем нужным включить путь, избранный уже людьми 1 марта. Мы уверены, что если не отдельный террористический факт, то ряд таких фактов, система их, при некоторой общественной поддержке, заставит монархизм, державшийся только разрозненностью общества и традицией рабства, сложить оружие... Нечего и думать, что монархизм сразу сложит оружие. Напротив, он употребит сначала все силы, чтобы задавить врага и сохранить свое положение. И только тогда, когда, перепробовавши все средства, он убедится, что враг сильнее его, что на место погибших бойцов встают новые, – только тогда решится он капитулировать. Перед смертью его мы вправе ожидать усиления реакции и гнета. Это тяжелое время надо пережить, оно не должно никого смущать. Предстоящие испытания не должны заслонять собою окончательного результата энергичной борьбы с абсолютизмом – политической свободы, при которой, с одной стороны, страна станет в нормальные условия жизни и развития, а с другой – культурная работа в народе получит то значение, которое мы хотели бы ей придать».

Появление в январе 1888 года в кружках журнала «Самоуправление» привело к розыску виновных, и в результате как главные руководители партии, так и многие из прикосновенных к ним лиц были арестованы. Арестована была и изготовленная для партии типография, взятая при пересылке ее из Самары в Москву. Партия погибла, и едва ли не единственным следом ее деятельности осталась приведенная программа.

В 1888 году в Петербурге около энергичной пропагандистки Веры Гурари, у которой еще в 1884 году происходили сходки участников военно-революционных кружков, сплотилась группа офицеров, преимущественно артиллеристов, названная группой милитаристов. Члены группы ставили ближайшей своей задачей пропаганду революционных идей среди военных, намечая затем организацию особой партии, действительные же руководители группы думали направить деятельность милитаристов на цели изменения существующего государственного строя путем военного бунта.

В конце 1888 года с группой милитаристов установил связь цюрихский террористический кружок, которым руководил участник дела «1 марта 1887 года», скрывшийся за границу еврей Дембо, проживавший там под фамилией Бронштейн. Ближайшими к нему членами кружка были еврейки-сестры Сара и Мария Гинзбург, поляк Александр Дембский и химик Георгий Прокофьев. Этими эмигрантами было задумано покушение на государя императора, для осуществления которого было решено использовать какой-либо революционный кружок, действовавший в России.

Дойдя путем долгих лабораторных опытов до открытия какого-то сильнодействующего взрывчатого состава, Дембо приступил осенью 1888 года совместно с Прокофьевым к приготовлению разрывных снарядов, для которых на одном из швейцарских заводов было заказано 45 медных шарообразных оболочек. В Россию же для подготовки необходимой обстановки была командирована Сара Гинзбург, под нелегальной фамилией Браун.

Прибыв в декабре в Петербург, Гинзбург сошлась с членами группы милитаристов, но вскоре должна была скрыться из Петербурга, причиной чему послужило следующее обстоятельство. 14 февраля Гинзбург забыла в одной из лавок на Васильевском острове кошелек и в нем черновик прокламации, по содержанию которой было ясно, что якобы революционеры уже совершили цареубийство. Объяснив происшедшее событие, революционеры заявляли: «Мы будем систематически уничтожать всякого представителя царской власти до тех пор, пока не явится возможность работать для народа законными путями: свободным словом в печати и свободной речью во Всероссийском земском собрании. Мы сложим оружие только тогда, когда правительство, искренно и навсегда отказавшись от угнетения народа, созовет свободно избранных всей русской землею людей земских и вверит им судьбы государства. Только тогда представители царской власти будут в безопасности».

Потеря прокламации и энергичные розыски лица, которое ее потеряло, заставили Гинзбург бежать. Неделю же спустя произошло второе событие, окончательно расстроившее планы террористов.

22 февраля 1889 года Дембо и его сотоварищ Дембский, производя в окрестностях Цюриха опыты с изобретенными Дембо бомбами, были ранены упавшим к ногам снарядом. У Дембо были оторваны ноги, Дембский же, хотя и раненный, но добрался до города и послал нескольких студентов перенести в госпиталь Дембо. Последний прожил еще несколько часов и перед смертью рассказал следователю о том, что он русский революционер, занимавшийся изготовлением метательных снарядов с «целью подготовки задуманного деяния».

Происшествие это заставило швейцарские власти произвести расследование, результатом которого явились обыски у 19 лиц, находившихся в ближайших отношениях с Дембо и Дембским. Одновременно с тем по результатам розысков скрывшейся из Петербурга Гинзбург-Браун были произведены обыски и аресты и в Петербурге, которыми петербургский кружок милитаристов был уничтожен, а позже, 31 мая 1889 года, после долгих усилий была разыскана и арестована и сама Сара Гинзбург.

Что же касается цюрихского кружка, то медлительность производства расследования и незнание швейцарскими властями среды наших революционеров дало возможность главным деятелям кружка своевременно бежать из Швейцарии в Париж, захватив с собою принадлежности лаборатории, взрывчатые припасы, оболочки бомб и переписку.

Тем не менее, несмотря на такое сокрытие следов преступной деятельности, 13 участников кружка постановлением Швейцарского федерального совета от 7 мая 1889 года на основании ст. 70 Федеральной конституции были высланы из Швейцарии, после чего большинство из них переехало в Париж, который и сделался на некоторое время центром сосредоточения наших террористов.

Были в тот период времени народовольческие кружки также в Одессе, в Саратове и еще в нескольких городах, но работали они по большей части изолированно и мало чем проявляли свое существование, если не считать накопления связей да осторожного распространения нелегальной литературы. Особое положение занимали кружки в Сибири. Там в некоторых больших городах, где сосредоточивались ссыльные представители когда-то действовавших революционных партий, образовались своеобразные центры революционной выучки, где молодежь свободно впитывала в себя пропаганду революционных идей со слов опытных практических работников революционного дела, удаленных туда из Европейской России.

Там среди бесконечных споров стариков-революционеров из жадно слушающей их молодежи незаметно подготавливались кадры будущих деятелей революции, и один из таких центров – Томск – дал целый кружок лиц, много содействовавших, как это будет указано ниже, образованию и процветанию партии социалистов-революционеров.

Мысль об объединении разрозненных кружков в одну организацию, мысль о воссоздании единой сильной революционной партии не покидала наиболее энергичных, наиболее предприимчивых из революционеров, и весь последующий период времени с 1888 до 1902 года дает целый ряд попыток подобного рода. Первая крупная попытка объединения была сделана в 1888 году. В начале того года в Петербурге образовалась группа молодых революционеров, задавшихся целью объединения всех революционных организаций для достижения политической свободы путем систематической террористической борьбы с правительством. Центром организационной деятельности был намечен Санкт-Петербург.

В группу входили: не окончивший гимназии энергичный Карл Кочаровский, его друзья Николай Беляев, Владимир и Неонила Истомины и студент Степан Фойницкий. За исключением Фойницкого, это был кружок близких людей, уже с 1885 года занимавшихся чтением революционной литературы и пропагандой революционных идей среди молодежи высших учебных заведений. Почти все они имели раньше свои самостоятельные кружки саморазвития. Фойницкий присоединился к кружку лишь в последнее время. Начав работу, руководители кружка прежде всего установили связь с представителями милитаристов, но вследствие несогласия во взглядах на работу решили затем, по уговору, работать самостоятельно, отдельно и только не мешать друг другу.

Весной 1888 года кружок установил отношения с цюрихским кружком террористов, который, в целях установления связей в России, прислал одного из своих членов, некоего Моисея Гармидора, скрывшегося за границу от преследования в Харькове. Последний дал кружку Кочаровского и заграничные адреса, и несколько иногородних по России явок, что значительно облегчило кружку заведение связей. Начав затем объезды различных городов и побывав в Курске, Орле и Москве (в Москве Беляев завязал отношения с Павлом Крафтом, имевшим впоследствии большое значение в партии социалистов-революционеров), руководители предприятия сошлись с разбросанными по некоторым городам сторонниками народовольчества, начали переговоры об объединительной работе, о постановке типографии, паспортного бюро, лаборатории бомб, о правильной транспортировке заграничной литературы. Были распределены роли. Фойницкому были поручены сношения с Западным краем, и он же вел переговоры о всех технических предприятиях, Кочаровский взял на себя сношения с Югом, Беляева послали в Москву и на Волгу, Истомина оставалась в Петербурге.

Осенью 1888 года были начаты переговоры с Сарой Гинзбург, которая привезла для группы заграничную литературу и приняла от них для напечатания рукопись «Лопатинский процесс», а вскоре после того – и с прибывшим из-за границы Юдкой Раппортом. Последний привез от цюрихского кружка новые адреса и явки, а также дал адрес для получения в Варшаве присланного из-за границы транспорта нелегальной литературы, в который была вложена присланная цюрихским кружком программа объединения всех революционных сил или «Проект союза русских социально-революционных групп». Получив транспорт, кружок обсудил присланную программу, после чего Кочаровский составил, однако, свой собственный проект, который было предположено сделать общереволюционной программой в России.

«По основным своим убеждениям мы социалисты и народники, – так начиналась программа. – Мы думаем, что единственно социализм обеспечивает наибольшее счастье для наибольшего количества людей, единственно обуславливает полное, всестороннее, гармоническое развитие личности, действительно осуществляет в жизни человечества великий девиз: „Сво-

бода, равенство и братство“. Мы полагаем, что только та реформа имеет все шансы и право на существование, которая предварительно прошла через сознание и волю народа.

Благо народа и воля народа – вот две наши заповеди, вот та великая правда, за которую мы боремся».

Крестьянство, пролетариат и интеллигенция – вот те общественные силы, на которые думали опереться социалисты-народники в будущем. Перечислив затем максимум намеченных реформ, программа заявляла: «Всю совокупность этих реформ, как мы думаем, может осуществить лишь рабочая социалистическая партия, к которой присоединилась бы большая часть крестьянства и пролетариев. В создании такой партии заключается положительная задача нашей деятельности».

Однако авторы программы тотчас же оговаривались, что по современным условиям рано еще говорить о широкой социалистической пропаганде среди рабочих и об обширной всероссийской рабочей организации, почему они этой отрасли революционной деятельности и не отвели особого в программе места.

В качестве же ближайшей задачи деятельности намечалась борьба с правительством в целях достижения:

«1) полной свободы совести, слова, печати, сходов, манифестаций, ассоциаций и стачек; 2) созыва Земского собора (или Учредительного собрания) при всеобщем избирательном праве, без всяких сословных, имущественных и образовательных цензов и ограничений и при полной свободе избирательной агитации».

В этой борьбе социалисты-народники рассчитывали безусловно лишь на одну интеллигенцию; возможную поддержку пролетариата они считали весьма слабой, поддержку же крестьянства невозможной.

Перейдя к средствам борьбы, программа заявляла:

«Из всех систем борьбы с правительством, для достижения политической свободы, как она сформулирована выше, единственной доступной для нас в настоящее время в размерах, обеспечивающих все шансы на успех, мы считаем систему политического террора.

Под системой политического террора мы разумеем ряд нападений на правительство, совершенных непременно тогда и так, когда и как партия найдет это нужным, и сопровождаемых активной поддержкой всякого рода со стороны народа и общества, с целью устрашить и деморализовать правительство и вынудить его на нужные для нас уступки. Результатом последовательно проведенной системы политического террора могут явиться только два исхода: первый заключается в том, что правительство немедленно сделает некоторые уступки, которые неизбежно обусловят собой и все дальнейшие, ибо каждая уступка увеличивает силы партии и уменьшает силы правительства; вторым исходом может быть усиление реакции, которое при достаточной продолжительности террористических нападений не может не привести ее к абсурду и невозможности идти дальше, после чего последуют уступки, на этот раз более решительные и, быть может, сопровождаемые катастрофой.

Мы должны быть готовы и к первому, и ко второму исходу. На народ и интеллигенцию система политического террора может оказать весьма полезное влияние, постоянно обращая их внимание на партию и преследуемые ею задачи, разрушая в их глазах обаяние правительственной власти, постоянно практически доказывая полную возможность борьбы с ней».

Далее разъяснялась деятельность по отделам, давалась схема самой партийной организации, во главе которой должен был стоять Главный совет, и заканчивалась программа указанием на то, что Главный совет имеет право предавать членов партии, замеченных в предательстве, смертной казни⁷.

⁷ Программа эта была обнаружена в бумагах Истоминой. (Примеч. авт.)

Этой программой и предполагалось объединить различные социально-революционные группы. Летом 1889 года члены кружка Кочаровского разъехались по разным городам, и к осени 1889 года они имели связь с 17 губернскими городами (Москва, Ярославль, Кострома, Нижний Новгород, Казань, Симбирск, Саратов, Астрахань, Владимир, Рязань, Воронеж, Харьков, Одесса, Симферополь, Севастополь, Вильна, Минск).

Особо интересными из них в смысле деловом оказались связи, завязанные летом Беляевым. Будучи на Волге, Беляев познакомился с бежавшим из Сибири Сабунаевым, занимавшимся пропагандой по волжским городам, и главным образом в Ярославле.

Сабунаев мечтал об объединении разрозненных кружков и предполагал организовать где-либо на Волге «съезд из старых революционных работников, дабы обсудить задуманное предприятие». Цели его, казалось, сходились с целями кружка Кочаровского, к которому принадлежал Беляев.

Тем же летом с Сабунаевым вошли в сношения только что возвратившиеся из ссылки из Сибири рабочий Гусев и мещанка Бейла Гурвич, также мечтавшие об объединении революционных сил и об организации для этой цели съезда. После взаимных переговоров было решено собраться осенью на съезд в Казани. В середине сентября на съезд собралось 6 человек, и в том числе от кружка Кочаровского – Беляев; 4 человека не прибыли, их заменяли по уполномочию Сабунаев и Гусев.

По постановлению съезда всю Европейскую Россию предложено было разделить для революционной работы на 7 областей; Польша, Литва, Белоруссия, Остзейский край и Финляндия составляли самостоятельные области. Каждой области предоставлялась автономия в своих областных делах, и каждая должна была иметь свой руководящий центр или областной совет. Во главе всей организации проектировался руководящий центр. Обсуждался вопрос и о соотношениях советов с центром, об общепартийных предприятиях, как, например, типография, лаборатория, транспортировка литературы из-за границы и тому подобные начинания.

Подробно обсудив вопрос о террористических предприятиях, съезд постановил разрешать их в каждом частном случае в зависимости от решений областных центров. Приняв все сделанные решения за неокончательные, участники съезда решили собраться вновь через полгода и уже по полугодовым отчетам о работе на местах принять окончательные, обязательные для всех постановления, после чего и разъехались. Гусев поехал в Петербург и там был принят в организацию Кочаровского.

Между тем начинавшая развиваться деятельность возрождавшейся в России партии народовольческого направления весьма заинтересовала русских террористов, живших за границей. Обыски и аресты в Швейцарии, явившиеся результатом известного уже взрыва Дембо, а также последовавшие затем высылки русских эмигрантов из пределов Швейцарии имели следствием то, что большинство из них перебралось в Париж. В Париже сгруппировался кружок террористов, в который входили: Мария Гинзбург, Александр Дембский, Иван Кашинцев, Антон Гнатовский, Алексей Теплов и другие эмигранты, которые снова организовали лабораторию и приступили к фабрикации бомб. Предполагалось, что снаряды будут провезены в Россию через Вильно; и уже там ими будет снабжена действующая в России революционная организация, для переговоров с которой относительно совместной террористической деятельности осенью 1889 года был послан в Россию некий Миллер. Прибыв в Петербург, Миллер вошел в связь с кружком Кочаровского и заявил, что приехал от парижского террористического кружка для переговоров о совместной террористической деятельности в пределах России. Получив от Миллера это предложение и обсудив его, кружок Кочаровского нашел, однако, что приступать к террору в то время было еще преждевременно, а потому и отклонил предложение, изложив свой ответ в виде декларации, которую вручил делегату для передачи эмигрантам.

«Цель нашей деятельности, – говорилось в декларации, – прочная постановка террора как системы; цель эта достигается созданием крепкой, достаточно многочисленной и приспособ-

собленной к условиям времени и места организации. Последнее еще не выполнено; поэтому всякую террористическую попытку сейчас мы считаем вредной и не соответствующей целям систематического террора, который, повторяем, мы считаем единственно целесообразным. Повторяем, против несистематического террора мы протестуем от лица большинства русских террористов. Так как ваша настоящая попытка, как для нас ясно, во всяком случае, явилась бы попыткой несистематического террора, то мы против нее».

Кружок просил эмигрантов не торопиться выступлением с террором, предлагал установить с ними прочные и непрерывные сношения, просил обеспечить возможность продолжения переговоров и откладывал заключение окончательного соглашения до лета, когда предполагал послать за границу специального делегата. На декларацию скоро последовал ответ, что парижский кружок ждет с нетерпением присылки уполномоченного для заключения окончательного соглашения, и вскоре затем в Россию выехали для ознакомления с положением дел Юдка Раппопорт и Владимир Бурцев⁸, из которых первый 12 апреля был арестован на границе, второй же, убоявшись ареста, скрылся в Болгарии.

Отклонив временно заключение соглашения, главные деятели организации Кочаровского продолжали свое организационное строительство и в мае 1890 года организовали съезд в Пензе, на который собралось 7 человек, где и начались обсуждения по организационным вопросам и по вопросу о совместной деятельности с парижским террористическим кружком. Но правительство внимательно следило за поведением эмигрантов-террористов, и когда деятельность их зашла настолько далеко, что весной они начали производить под Парижем пробы с метательными снарядами, во время одной из которых террорист Теплов был ранен, то, по требованию русского посла, французскими властями были подвергнуты обыску 20 наиболее важных эмигрантов. У некоторых из них были найдены разрывные снаряды нового образца, взрывчатые вещества, шестнадцать цюрихских оболочек для бомб, химические принадлежности и обширная переписка.

Результаты обысков дали столь веские указания на связь парижского кружка с организацией Кочаровского, что было признано своевременным произвести обыски и аресты и среди участников этой последней, что и было начато в мае с Пензы, где в то время, как указано выше, обсуждали свои организационные дела главные руководители организации. Обыски охватили целый ряд городов, и к начатому затем по этому делу дознанию было привлечено 63 человека. В результате такого одновременного разгрома как парижского кружка, так и работавшей в России организации в революционном подполье наступило временное затишье.

⁸ Жив и поныне, недавно вернулся из ссылки. (Примеч. авт.)

II

Голод 1891–1892 годов и использование его революционными элементами. – Организация Егупова и Бруснева. – Тверской кружок Барыбина. – Петербургская группа народовольцев. – Социально-революционная партия «Народное право». – Эмигранты. – Фонд вольной русской прессы. – Группа «старых народовольцев». – Заграничный Союз русских социалистов-революционеров

Начало девяностых годов принесло с собою вновь подъем в революционном движении. Постигший Россию в 1891–1892 годах и охвативший до 20 губерний голод, холерная эпидемия и обусловленные ими беспорядки в деревнях всколыхнули общество. Как правительством, так и общественными кругами была организована в широких размерах помощь голодающим. Отзывчивая молодежь двинулась в деревню в составе различных отрядов помощи. Народ сделался вновь предметом особого внимания интеллигенции.

Оживилось и революционное подполье. Вновь поднялись споры: как спасти русский народ – учить ли его и просвещать сначала и потом уже пытаться перейти на социалистический строй, или же, пользуясь волнениями, начать поднимать крестьянство в целях государственного переворота? К этим старым революционным теориям прибавлялась все более и более завоевывавшая симпатии интеллигенции проповедь социал-демократов, указывавших, что единственный правильный путь спасения русского народа – это классовая борьба пролетариата, обоснованная на выводах научного социализма.

Возвращавшаяся из голодных мест, познакомившаяся воочию с деревенской нуждой, молодежь была проникнута лучшими по отношению к крестьянству намерениями, и руководителям революционных организаций разных толков представлялся удобный момент воспользоваться энтузиазмом молодежи и облечь их намерения в желательные для руководителей революционные формы. И представители обоих направлений – социал-демократического и социально-революционного – постарались использовать благоприятную обстановку момента в своих революционных целях.

Проживавшие в Женеве эмигранты отозвались на голод выпуском прокламации, в которой призывали действующие организации воспользоваться народным недовольством для возбуждения революционного движения. В Париже же в конце 1891 года по инициативе Петра Лаврова образовалось Общество борьбы с голодом, которое в своих воззваниях доказывало, что постигший Россию голод есть результат правительственной системы, и вело агитацию за объединенную борьбу против правительства.

Повсюду возникали так называемые кружки саморазвития молодежи, участники которых особенно усердно принялись за размножение и распространение среди интеллигенции и рабочих разного сорта революционной литературы. Из-за границы переправлялись большие транспорты той же литературы, которые, однако, весьма часто при переправе арестовывались. В обращении появились прокламации и брошюры, техника которых ясно указывала, что они печатаются в России. Заметно усилилось революционное движение в привислинских губерниях, и особенно в Варшаве, что много содействовало успешному водворению во внутренние губернии шедшей из-за границы нелегальной литературы.

Деятельность наиболее важных кружков народовольческого направления выразилась тогда следующими предприятиями. В начале января 1892 года занимавшийся уже с 1891 года революционной пропагандой среди рабочих и учащихся Москвы и Тулы конторщик Московско-Брестской железной дороги Михаил Егупов, а также служащий мастерских той же дороги Михаил Бруснев и студент Петр Кашинский, из которых каждый имел свой революционный кружок, а Егупов так даже и несколько, вошли в соглашение о слиянии руководимых ими круж-

ков в одну организацию с одной общей кассой. Они предполагали присоединить затем к своей организации народовольческие кружки и других городов, мечтая создать таким образом одну обширную организацию с руководящим центром в Москве. Имея благодаря высшим учебным заведениям, где учились ранее Егупов и Бруснев и продолжал учиться Кашинский, сотоварищей по учению по разным городам, они легко завязали сношения кроме Москвы и Тулы с представителями революционных кружков Риги, Харькова, Люблина, Варшавы и Киева, вошли в связь с членами польской революционной партии «Пролетариат», наладили получение через них революционной литературы из-за границы и настолько заинтересовали их своей работой, что поляки стали высказываться за совместную революционную работу.

Приняв в свою среду еще трех лиц, Егупов, Бруснев и Кашинский составили так называемый организационный комитет и уже в апреле устроили в Москве несколько сходок с участием представителя от «Пролетариата», на которых разработали ряд организационных вопросов и выработали программу Временного организационного исполнительного комитета.

«Убежденные социалисты-революционеры, – значилось в первом параграфе программы, – мы стремимся к созданию в ближайшем будущем боевой социально-революционной организации». Выяснив затем, что только целостное воплощение социалистического идеала в общественных формах приведет человечество к осуществлению идей свободы, равенства и братства, программа указывала, что в России главным препятствием на пути к социализму является современный политический строй, почему таковой и нужно изменить.

«Мы непосредственно стремимся к достижению политической свободы и в ней видим первый шаг на пути целостного осуществления социалистического идеала. Мы глубоко убеждены, что при современном отношении общественных сил в России политическая свобода в ближайшем будущем может быть достигнута лишь путем систематического, в форме политического террора воздействия на центральное правительство со стороны строго централизованной и дисциплинированной революционной партии при дружном содействии всех живых сил страны. Стремясь к созданию боевой социально-революционной организации, мы утверждаем, что таковая может и должна быть создана на почве широкой устной и письменной пропаганды идей социализма в связи с пропагандой идеи политического террора среди демократической интеллигенции всех общественных категорий, среди рабочего пролетариата и, отчасти, среди сектантов-рационалистов».

Рабочий пролетариат и демократическая интеллигенция – вот та сила, с помощью которой предполагалось добиться политической свободы в России, добиться ее путем систематического политического террора.

При обсуждении вопроса о количестве сил и средств, которыми мог располагать комитет, были указаны сторонники членов комитета по городам Москва, Харьков, Варшава, Рига и Петербург. Деньги в кассу комитета предполагалось раздобывать от пожертвований, а также от устройства подписок, лотерей и вечеринок. Деньги должны были идти на покупку нелегальной литературы и на разъезды членов комитета. Комитет предполагал созвать в дальнейшем общий съезд для выработки общей программы и минимума требований на случай государственного переворота, что составляло, как и указано выше, главную задачу организации. Выработав затем план объезда разных городов с революционно-организационными целями, руководители вновь нарождавшейся партии окончили свои заседания и поехали было по намеченным пунктам, но начинания их были прекращены начавшимися 25 апреля 1892 года арестами, как их самих, так и их сообщников.

В том же 1892 году в Твери около состоявшего под надзором частного поверенного Владимира Барыбина образовался кружок, ставивший целью издание революционной литературы. Кружок, начав сначала перепечатывать и распространять различные революционные издания, задумал затем и более планомерную программную издательскую работу. Первая брошюра этого направления появилась в начале 1893 года и называлась «Союз. Революционный

сборник. Январь 1893 года». По заявлению редакции, сборник был издан с целью «содействовать пробуждению революционного сознания и помогать организации революционных сил в России». В сборнике были помещены, среди других, статьи «С чего начать?» и «Голос народолюбца», первая из которых развивала мысль о том, что причина неудач борьбы с существующим государственным строем заключается в разрозненности организаций и что необходимо выработать такой план борьбы с правительством, который дал бы возможность объединиться с этой целью всем враждебным для правительства силам под знаменем союза.

Руководители заявляли также, что по окончательном сформировании руководящего коллектива они приступят к выработке объединительной для всех программы. Вскоре затем появилось воззвание «От соединенных групп социалистов-революционеров», в марте же был отпечатан № 2 «Союза» с несколькими руководящими статьями, как, например: «Революционная подготовка», «Программа революционного съезда» и др. Позже было издано несколько прежних агитационных брошюр. Все эти издания распространялись по кружкам молодежи в Москве и Петербурге. Издательская деятельность этих социалистов-революционеров была прекращена 8 октября 1893 года, когда у всех лиц, причастных к кружку, были произведены обыски. При обыске в доме Барыбина, кроме всевозможных рукописных материалов и большого количества всякой революционной литературы, были обнаружены всевозможные принадлежности для гектографирования, большой литографский камень и разные к нему приспособления. Там же зарытыми в землю были обнаружены: типографский станок, банки с краской, литографский камень, три гектографа и много всяких принадлежностей для размножения рукописей. У прочих обысканных было найдено также множество нелегальной литературы, у одного же из них обнаружена рукопись «От соединенных групп социалистов-революционеров», которая представляла собою программу какой-то «Народной партии» и была дана в типографию для напечатания из Москвы, но приостановлена печатанием.

В этот же период времени начала развивать свою деятельность группа народолюбцев, образовавшаяся еще осенью 1891 года в Петербурге из лиц, работавших по пропаганде среди рабочих и молодежи. Руководящую роль в ней играли Александр Федулов, супруги Михаил и Екатерина Александровы и Ергин. Цели группы и средства для достижения их вполне определялись программой «Народной воли», почему о них руководители группы и не делали никаких новых разъяснений.

Группа оборудовала небольшую типографию, в которой в январе 1892 года были отпечатаны две прокламации: составленное известным публицистом Михайловским «Свободное слово» и «От группы народолюбцев». Первая из них, обсуждая и критикуя мероприятия правительства по отношению к местностям, пострадавшим от неурожая, указывала, что действительную помощь населению может принести не правительство, а общество. Спасение России не в администрации, а в ней самой, и как на путь к нему указывалось на необходимость созыва выборных представителей земли и свободного обсуждения настоящего положения вещей. Вторая прокламация возлагала вину за неурожай на правительство и призывала всех революционеров составлять местные группы, а из них уже и одну общую организацию; призывала к подготовке всех средств, нужных для революционной деятельности. Старые революционеры приглашались взять в свои руки инициативу дела.

Прокламации появились в обеих столицах, возбудили много толков и скоро были перепечатаны и за границей, и в России. Издав затем на гектографе брошюру «Подготовительная работа партии», группа, по просьбе проживавшего в Москве литератора Астырева, отпечатала в своей типографии для московского кружка Ефима Мягкова⁹ составленное Астыревым «Первое письмо к голодающим крестьянам».

⁹ Кружок Мягкова – Астырева занимался пропагандой и распространением нелегальных изданий; кружок был арестован 30 марта 1892 г. Упомянутый выше Егупов, по несерьезности этого кружка, называл его кружком болтунов. (Примеч. авт.)

Затем были изданы «Народовольческая программа», под каковым именем отпечатали старую «Программу Исполнительного комитета», и воззвание «От группы народовольцев к молодежи», являвшееся призывом организовать в партию «Народная воля». В программе были сделаны некоторые изменения, ослаблявшие ее исключительно народнический характер. Все эти произведения были распространены в Ростове-на-Дону, Харькове, Москве и Петербурге, причем распространением их занимались не только члены группы, но и вообще появившиеся тогда в некоторых пунктах студенческие кружки, ставившие целью своей деятельности распространение нелегальной литературы разного сорта. Благодаря этой молодежи литература группы попадала и в среду рабочих. Летом 1892 года группа выпустила «Летучий листок группы народовольцев», после чего типография бездействовала, по недостатку сил, средств и материалов, почти целый год, и по этой причине второй номер «Летучего листка» вышел только летом 1893 года. Он был распространен в Москве, Рязани, Киеве и Одессе. Тогда же были отпечатаны брошюры: «Александр III (к десятилетию коронации)» и составленная одним из рабочих брошюра «Братцы-товарищи», распространенные осенью в Нижнем Новгороде, Орле, Киеве и Воронеже.

Помимо этой издательской деятельности группа успешно работала и по устной пропаганде. В то время строгого разграничения рабочих кружков на социально-революционные и социал-демократические еще не было. Начавшаяся у интеллигенции идейная распря этих обоих направлений не проникала еще к рабочим. Рабочие кружки еще не были партийными в строгом смысле этого слова; они были лишь вообще революционные. Кружки группировались порайонно; каждый район давал представителя в центральный рабочий кружок, куда назначался представитель и от интеллигенции. Всей организацией руководили социал-демократы, но по недостатку у них пропагандистов для занятий в кружках приглашали и народовольцев. В 1891 году народоволец Александров даже был назначен представителем от интеллигенции в центральный кружок. Центральный кружок имел кассу, откуда выдавались вспомоществования рабочим, уплачивалось за конспиративные квартиры, за книги для библиотеки и шли расходы на другие партийные надобности. Занятия в кружках заключались главным образом в преподавании рабочим общеобразовательных предметов, в агитации против хозяев, в прививке рабочим общереволюционных взглядов и убеждений, что действительное улучшение положения рабочего класса возможно только при перемене существующего образа правления на иной, более свободный и демократический.

Для того же, чтобы добиться всего этого, внушалось рабочим, что они должны объединяться в кружки, слиться затем в одну крепкую организацию и произвести восстание для ниспровержения существующего порядка. Из рабочих старались вырабатывать людей, способных руководить движением без интеллигенции. Когда группа народовольцев оформилась и поставила прочно свою технику, она стала вести дело пропаганды среди рабочих более энергично. В 1893 году у группы была уже своя рабочая подгруппа, возник вопрос и об издании специального для рабочих органа, для которого рабочие соглашались доставлять хронику с фабрик и заводов. Было предположено издавать печатный журнал «Голос рабочих», но затем решили издать в виде опыта гектографированный «Рабочий сборник», первый номер которого вышел 1 апреля 1894 года¹⁰. Сборник содержал статьи по рабочему вопросу и носил довольно яркий социал-демократический характер – результат того влияния, которому незаметно для себя поддавались интеллигенты, называвшие себя по-прежнему народовольцами.

Влияние это было столь велико, что из пяти человек, составлявших руководящий коллектив группы, четверо сделались впоследствии социал-демократами и лишь один вошел позднее в партию социалистов-революционеров. Были завязаны связи с некоторыми иногородними

¹⁰ № 2 был взят в материалах при обысках 21 апреля 1894 г. (Примеч. авт.)

кружками, благодаря чему группа и могла распространять свои издания в указанных выше городах.

В числе иногородних организаций, с которыми вошла в связь группа народолюбцев, была и вновь народившаяся социально-революционная партия «Народное право», история возникновения которой такова. В 1893 году три опытных, побывавших уже за революционную работу в ссылках революционера – дворянин Николай Тютчев, сын купца Марк Натансон и дворянин Петр Николаев, из которых последний даже отбыл по приговору суда 8 лет каторжных работ, взяли за объединение всех революционных и оппозиционных организаций в одну партию, думая сплотить их на программе, на первый взгляд, более умеренной, нежели старая народолюбческая.

Первые двое проживали в Орле, где занимали выдающееся положение среди кружка неблагонадежных лиц, сплотившихся из служащих, частью в контроле Орловско-Грязской железной дороги, частью в статистическом отделе Орловской губернской земской управы. Николаев же проживал в городе Руза. Объединив орловский и московский кружки, они к осени того же года организовали сообщество, которое назвали социально-революционной партией «Народное право». В состав ее вошел целый ряд революционных работников, занявших позднее в партии социалистов-революционеров солидное, а некоторые даже и особо выдающееся положение (Марк Натансон, Александр Гедеоновский, Иван Зосимов Попов, Виктор и Владимир Черновы, Надежда Чернова, Николай Флеров и другие). Руководители партии вошли затем в тесные сношения с петербургской группой народолюбцев, поставили в Смоленске хорошо оборудованную типографию, отпечатали в ней программную брошюру «Насущные вопросы» и «Манифест социально-революционной партии „Народного права“» и распространили их в обществе.

Манифест, имевший дату 19 февраля 1894 года, являлся как бы изложением, но лишь в сжатой форме, положений вышеуказанной брошюры; сущность его заключается в следующем.

Указав на то, что самодержавие в России доказало якобы свое бессилие создать такой общественный и государственный строй, который обеспечил бы правильное развитие духовных и материальных сил страны, авторы манифеста видят выход из создавшегося положения только в замене самодержавия установлением свободных представительных учреждений.

«Партия ставит своей задачей, – говорит манифест, – объединение всех оппозиционных элементов страны и организацию такой активной силы, которая всеми доступными ей моральными и материальными средствами добивалась бы освобождения от современного политического гнета самодержавия и обеспечила бы за всеми права человека и гражданина».

В манифесте не указывалось ясно на то, какими способами предполагала партия добиваться намеченных целей, однако как по личному составу руководящего коллектива партии, так и по результатам обысков и по другим имевшимся в то время данным есть основания утверждать, что руководители партии предполагали пользоваться для достижения своих целей теми же средствами, как и старая «Народная воля», до систематического террора включительно, о чем пока умалчивали, дабы не отпугнуть от партии оппозиционные круги.

Поняв правильно эту конспирацию руководителей «Народного права» и усваивая вполне, что собою представляла в действительности народившаяся партия, известный эмигрант Лавров в статье «О программных вопросах», помещенной в № 4 «Летучего листка», высказал о народолюбцах следующее: «Социалисты надевают маску политиков-несоциалистов, но не могут сами перед собою скрыть, что они лицемерят перед собою и перед другими... Народолюбцы повторяют снова эту маскарадную попытку...»

Таким образом, почти одновременно в Санкт-Петербурге и в центре России возникли две социально-революционные организации, из которых одна всей своей деятельностью безусловно способствовала объединению различных революционных кружков в одну организа-

цию, другая же открыто стремилась к такому объединению всех революционных и оппозиционных элементов.

Обе организации успешно развивали свою деятельность, но скоро были разрушены. 21 апреля 1894 года в Смоленске была арестована типография партии «Народное право», причем взяты нелегальными мужчина и две женщины (по установке это оказались: отбывшие пятилетнюю ссылку в Сибири член «Пролетариата» Михаил Монцевич, дочь коллежского асессора Людмила Александрова, сестра члена группы народолюбцев Михаила Александрова, и Надежда Фонякова). Подверглись аресту и наиболее активные члены ее по городам: Москва, Харьков, Смоленск и Орел. Произведенными обысками были обнаружены: большое количество революционной литературы, изданной преимущественно группой народолюбцев, а также впервые появившийся в России журнал «Русский рабочий», № 1, и отгектографированная, усиленно распространявшаяся среди рабочих брошюра «Хитрая механика». Партия прекратила свое существование.

Одновременно с тем по связям с партией «Народное право» была разгромлена и петербургская группа народолюбцев. Произведенными обысками были взяты большие склады революционной литературы и обнаружены экземпляры «Русского рабочего», отобраны гектографы и принадлежности для массового размножения при посредстве их различных рукописей. Однако типография группы обнаружена не была. Она уцелела, так как была хорошо законспирирована, и лишь прекратила свою деятельность.

Сколь обширны были наладившие свое революционное дело обе описанные выше организации, может служить показателем то, что к возбужденному по настоящему делу дознанию было привлечено 158 человек.

В рассматриваемый период времени положение дел у народолюбческой эмиграции было таково. После репрессий, которым подверглись русские эмигранты в Швейцарии и Париже в 1889–1890 годах, они сгруппировались главным образом в Лондоне, где к началу 1891 года, кроме живших там постоянно Чайковского и Кравчинского, поселились Волховской, Шишко, Бурцев, Гармидор, Дембский и другие приверженцы народолюбчества. Благодаря такому наплыву их в Лондон там начались рефераты о революционном движении в России, на которых рассказывались ужасы о тех якобы мучениях, которым подвергаются в России политические преступники, и усиленно велась агитация против русского правительства и существующего в России режима. Результатом этой деятельности эмигрантов явилось образование в Лондоне в 1890 году английского Общества друзей свободы в России, начавшего издавать журнал «Свободная Россия» и открывшего позже несколько отделов по другим городам.

Годом позже, в 1891 году, в Лондоне был основан фонд для вспомоществования проживающим за границей русским эмигрантам и революционная организация, названная Фонд вольной русской прессы; основатели: Кравчинский (Степняк), Волховский, Чайковский, Шишко и Войнич (Кельчевский). В 1894 году Войнич вышел из комитета Фонда и его заменили Лазарев и Гольденберг. Фонд являлся учреждением, которое ставило целью своей деятельности издание и водворение в Россию брошюр и воззваний как революционного, так и вообще противоправительственного характера независимо от их партийности. Первое издание Фонда вышло в 1892 году; это была брошюра Степняка «Что нам нужно и начало конца». Фонд существовал до 1901 года и успел за время своей деятельности издать до ста названий разных книг, брошюр и «Летучих листков».

По примеру Англии эмигранты Лазарев и Гольденберг образовали и в Америке Общество американских друзей свободы в России и стали выпускать отдельное издание «Свободной России» («Свободная Россия» издавалась также и в Швейцарии на немецком языке). Успеху агитации в Америке много способствовал журналист Джорж Кеннан. Посетив Сибирь и познакомившись там с условиями жизни политических ссыльных, Кеннан, вернувшись на родину,

начал чтение рефератов об «ужасах» русского режима, а затем с той же целью поехал в Англию. Успех от всего поднятого в Англии и Америке шума был большой, а в кассы фондов в первый год их образования притекали значительные суммы.

Что касается Парижа, то там в 1893 году организовалась группа «старых народовольцев» (Лавров, Рубанович, Тарасов и др.), поставившая своей задачей оказывать коллективное содействие русскому социально-революционному делу и с этой целью предпринявшая издание сборника под заглавием «Материалы для истории русского социально-революционного движения» с приложением «С родины на родину». В объявлении об этом издании группа так заявляла о своих намерениях: «Нам хотелось бы в этих трудах дать необходимую подкладку деятельности нынешних русских социалистов-революционеров, уяснить их связь с предшественниками, их связь с теми принципами, которые они унаследовали от этих предшественников и которые лежат в основе всех задач мирового социалистического движения, в наше время происходящего».

В том же году до эмигрантских кругов стали доходить слухи об усилении в России народовольческого движения, и это подало Лаврову и другим эмигрантам мысль об объединении всех сторонников социально-революционного направления за границей и о слиянии их деятельности с действующими в России организациями. Не находя для осуществления задуманного предприятия соответствующего, стоящего вне кружков человека в Европе, вызвали из Америки Лазарева. Прибыв в Париж весной 1894 года и ознакомившись с положением дел среди эмигрантов, Лазарев предложил образовать в Париже центральное учреждение, вроде прежнего Исполнительного комитета, которое прежде всего должно было обратить на себя внимание рядом террористических актов. Одновременно с этим он предлагал начать разьяснять террор массовым распространением прокламаций, образовать особый фонд для выдачи денежных пособий отъезжающим на родину в Россию террористам, обратить внимание на находящуюся за границей учащуюся молодежь, дабы чрез нее завязать связи с Россией и на вербовать в ее рядах будущих работников революционного дела в империи.

Обсудив проекты Лазарева, народовольцы стали вырабатывать особую декларацию к единомышленникам в России, в которой высказывалась необходимость возрождения народовольческой организации с центральным органом и особым бюро за границей, необходимость возобновления систематического террора и пропаганды среди интеллигенции, рабочих и крестьян. Все эти начинания создали особое оживление среди эмигрантов, и многие начали уже собираться на работу в Россию, но дальнейшему развитию этого движения помешало совершенное анархистом убийство президента Карно. Последовавшие за ним преследования анархистов коснулись и наших эмигрантов. Лазарев и несколько других народовольцев были высланы из Парижа, оставшиеся нетронутыми временно притихли.

Заметно было в 1893 году оживление среди русских революционеров и в Швейцарии. Так, в Цюрихе около Бурцева образовался террористический кружок, который вступил в сношения с лондонскими эмигрантами и предпринял шаги для установления связи с Россией, куда весной 1894 года отправил трех своих членов, но все они были арестованы (Куцый, Ханжи, Цуссенбаум). В Берне же с 1894 года из молодых народовольцев составила группа во главе с Хаимом Житловским, принявшая название «Союз русских социалистов-революционеров» и начавшая издавать газету «Русский рабочий».

Первый номер «Русского рабочего» был отпечатан в Париже в январе 1894 года. Газета предназначалась для рабочего народа в широком смысле этого слова, то есть не только для фабричного люда, но и для крестьянства. Вышедший номер представлял листок в восемь страниц. Кроме двух руководящих статей, он содержал обзор политической борьбы рабочих на Западе, две корреспонденции о рабочих делах за границей и письмо П. Лаврова, в котором тот выражал сочувствие и пожелание успеха затеянному делу создания органа для рабочих. В статье «Что делать русскому рабочему» редакция говорила:

«Русские рабочие должны последовать примеру своих братьев-рабочих в других землях и потребовать: 1) народной воли, 2) Земского собора (выборных из народа вместо царских чиновников), 3) вольного слова.

Вольным словом и Земским собором народ должен воспользоваться прежде всего для того, чтобы требовать себе земли, чтобы сбросить с себя огромные подати, которые теперь разоряют его, чтобы завести повсюду школы и положить конец народной темноте и непониманию, чтобы начать правильную и открытую войну со всеми народными грабителями, со всякой неправдой и злом на русской земле».

Газета печаталась Соломоном Раппопортом под редакцией сначала Степанова и Кашинцева, а затем Теплова, Бека и Шейниса. Второй номер газеты вышел лишь в феврале 1895 года, на нем был уже подзаголовок «Ежемесячное издание Союза русских социалистов-революционеров», что, однако, не соответствовало действительности относительно времени выхода газеты и было заменено позже подзаголовком «Непериодическое издание». Союз был первой организацией, принявшей официально название «социалистов-революционеров» и вошедшей, как будет указано ниже, в состав образовавшейся позже партии социалистов-революционеров.

III

Оживление общественных кругов после кончины императора Александра III. – Московский кружок террористов. – Петербургская группа народолюбцев, или группа «4-го листка». – Группа «новых народолюбцев». – Появление групп социалистов-революционеров. – Петербургская и Киевская группы. – Союз социалистов-революционеров (северный). – Газета «Революционная Россия». – Рабочая партия «политического освобождения России». – Брошюра «Свобода». – Брешко-Брешковская и Гершуни. – Другие кружки. – Старики. – Деятельность эмигрантов. – «Народолюбец» Бурцева. – Издания Союза русских социалистов-революционеров

Кончина императора Александра III вызвала оживление как в либеральных и революционных кругах России, так и среди нашей эмиграции. Либералы начали обсуждения о предъявлении молодому монарху всевозможных ходатайств о реформах, а затем стали выступать и с самими ходатайствами, революционеры же разных оттенков обсуждали вопросы о более решительных действиях в целях достижения своих идеалов. Незыблемость самодержавия, возвещенная государем императором в речи 17 января 1895 года как главная основа государственного строя России и впредь, вновь дала повод крайним элементам наводнить Россию прокламациями с призывом к объединению всех революционных организаций в целях свержения существующего строя. Социалисты-революционеры посвятили настоящему предмету «Летучий листок группы народолюбцев» № 3, а также прокламации: «Группа социалистов-революционеров – русскому обществу», «Граждане» за подписью «революционеров из недр России» и получившую широкое распространение прокламацию «Радикалы и пошибилисты», издание группы народолюбцев.

Оживились и эмигрантские кружки. Лавров в Париже выступил с призывом к революционной работе и с угрозами по адресу правительства, чем заслужил одобрение большинства эмигрантов. Как в лондонских, так и швейцарских кружках народолюбцев обсуждалась необходимость активных выступлений. Террор выставлялся как надежнейшее средство достигнуть желаемого. Такое настроение революционных кружков нашло отражение и в практической их работе. В 1894 году в Москве, среди одного из кружков саморазвития учащейся молодежи, стал выделяться своими крайними революционными воззрениями студент университета Иван Распутин, который, не скрывая своих взглядов, вел среди молодежи пропаганду террора. Только террором, по его убеждению, можно было добиться изменения существующего образа правления и – как следствие того – введения необходимых для благосостояния народа реформ. В январе 1895 года у Распутина возникла мысль организовать боевую организацию из отдельных, по 5 человек, боевых кружков, для выбора которых он и стал пользоваться кружковыми собраниями учащейся молодежи, собиравшимися для собеседования и чтения революционных изданий. Организовать такую партию Распутину не удалось, что, однако, не помешало ему остаться при своих намерениях крайнего характера. И когда в Москве прошел слух о предполагавшемся весной 1895 года высочайшем приезде, Распутин замыслил организовать покушение на государя императора, для чего и образовал кружок, в который кроме него вошли: приятельница Распутина, убежденная террористка, томская мещанка Таисия Акимова, студенты Павелко Поволоцкий, Степан Кролевец и Василий Бахарев. Оборудовав лабораторию, кружок стал изготавливать разрывные снаряды, попутно же производил разведку по тем путям, по которым, по его предположению, мог проследовать по Москве его величество. Среди всевозможных предположений о способе осуществления задуманного была мысль бросить снаряды или с колокольни, или же из окна какого-либо дома по пути следования. При неудаче в Москве предполагалось организовать покушение в Санкт-Петербурге.

В апреле 1895 года члены кружка стали производить в окрестностях Москвы опыты с изготовленными Бахаревым снарядами, но последовавшие 4 мая аресты членов кружка пресекли их преступную деятельность. Произведенными у злоумышленников обысками было обнаружено: лаборатория со всевозможными принадлежностями для изготовления снарядов, народовольческая литература и другие данные, вполне избличавшие кружок в задуманном злодеянии. На возбужденном затем дознании главные деятели кружка сознались в преступном замысле совершить террористический акт чрезвычайной важности и дали откровенные по делу показания. По связи с упомянутым кружком был обыскан ряд лиц, из которых некоторые были посвящены в планы кружка, другие же лишь имели с ним отношения, и число всех лиц, привлеченных по настоящему делу к дознанию, достигало до 35 человек.

Осенью того же 1894 года в Петербурге сын чиновника Василий Браудо, врач Андрей Фейт и Александр Ергин, из которых каждый уже имел революционное прошлое, решили продолжать издательскую работу уничтоженной весенними арестами группы народовольцев, и, когда освобожденный из-под стражи Александр Федулов передал в их распоряжение уцелевшие от весенних арестов типографские принадлежности и архив группы, они стали налаживать вновь типографию. На почве этой совместной работы и образовалась вновь группа народовольцев, в которую, кроме указанных лиц, вошли еще несколько интеллигентов, а к 1895 году к группе присоединился целый рабочий кружок, в котором велась социал-демократическая пропаганда.

С присоединением рабочих типография была окончательно оборудована и передана в их руки, и благодаря этому с февраля 1895 года в ней началась бойкая работа; как результат ее появились последовательно следующие издания: «Радикалы и пошибилисты», «Речь Лаврова», «Летучий листок группы народовольцев» № 3, «Царь Голод», «Ткачи», «Объяснение закона о штрафах», «Летучий листок» № 4, «Вопросные листки», «Объяснение новых правил для рабочих» и «Борьба» № 1, листок свободной печати (был отпечатан по просьбе самостоятельного кружка, задавшего целью особого издательства для рабочих). Все эти издания группы распространялись главным образом в Петербурге, старания же организовать их сбыт в провинцию потерпели неудачу. Вела группа сношения также и с эмигрантами и получала от них революционную литературу.

Одновременно с издательской работой шла работа и по пропаганде среди рабочих. Вся эта деятельность группы во всей ее совокупности все более и более приобретала социал-демократический характер. Четвертый номер «Летучего листка» был столь социал-демократичен по своему направлению, что после его выхода киевские народовольцы прекратили свои отношения с группой, в Петербурге же кружком народовольцев против № 4 была выпущена специальная гектографированная брошюра «Открытое письмо групп Летучего листка». На состоявшемся в ноябре того года общем собрании членов, как кружка интеллигентов, так и рабочего кружка, было решено устранить совершенно из программы вопрос о терроре и направить издательскую группу главным образом на пропаганду и агитацию в рабочей среде.

Пойдя по этому пути, группа завязала затем отношения с петербургской социал-демократической организацией Союз борьбы за освобождение рабочего класса и начала переговоры о полном с ним слиянии и об издании одного общего журнала для рабочих. Окончательное решение по этим вопросам было отложено до осени, чего выполнить не удалось, так как деятельность группы была прекращена арестами лиц, принимавших в ней участие. 24 июня 1896 года была наконец арестована на Лахте и сама типография группы. (Эта группа народовольцев зачастую называется в революционной литературе «Группой 4-го листка», так как в этом листке более всего выразилось ее социал-демократическое направление.)

Но оставшиеся на свободе, прикосновенные к арестованной группе интеллигенты во главе с домашней учительницей Екатериной Дьяконовой и студентом Петербургского универ-

ситета Махновцем, уже к осени того же года вновь организовались, назвав себя группой «новых народовольцев».

Новые народовольцы считали, что в борьбе с существующим режимом они должны опираться главным образом на рабочий класс, включая в это понятие не только фабрично-заводских рабочих, но и вообще всю эксплуатируемую массу населения. Организацию такой политической рабочей партии и ставили они целью своей деятельности. А так как фабричный пролетариат по обстановке своего труда представлял, по их мнению, наилучшие условия для организации его, то на нем и решено было сосредоточить прежде всего свою пропаганду и агитацию. Находя же, что практическая программа их действий среди фабрично-заводских рабочих нисколько не отличается от программы петербургского Союза борьбы за освобождение рабочего класса, они решили вести пропаганду, агитацию и организаторскую работу среди фабрично-заводских рабочих совместно с названной организацией.

Новая группа приступила к постановке типографии, вошла в связь с социал-демократами и начала пропаганду и агитацию среди рабочих, но 27 марта 1897 года члены ее были арестованы. Обысками были обнаружены: типография, мимोगрафы, приготовленные к печатанию программа группы и разные революционные издания. В найденной программе новые народовольцы уже называли себя: «мы, социалисты-революционеры». Под этим последним именем обычно и выступают затем уже все организации народовольческого характера, возникшие по разным городам России. Имя же «народоволец» как бы отходит в область истории.

Важнейшими из первых, по времени своего возникновения, групп социалистов-революционеров были следующие.

В 1897 году в Петербурге образовалась группа социалистов-революционеров, в которую входили: инженер, лесовод, журналист, курсистка, два интеллигента без определенных занятий и два студента, из которых студент Горного института Михаил Мельников стал позднее членом Боевой организации партии социалистов-революционеров. Из них трое уже ранее обвинялись в государственных преступлениях, а двое из остальных давно были известны как лица неблагонадежные. Группа задумала издавать журнал «Рабочий вестник» и брошюры агитационного характера, для чего и начала собирать и обрабатывать нужный литературный материал, а также стала налаживать и свою типографию. В то же время входившая в группу курсистка занималась распространением нелегальной литературы специально среди учащейся молодежи высших учебных заведений, студенты же вели пропаганду среди рабочих. Занятия заключались в изучении политической экономии, в чтении различных нелегальных изданий, в агитации против всего существующего социального и государственного строя вообще и против хозяев фабричных предприятий в частности.

Образцом работы в этом последнем направлении может служить прокламация «К рабочим фабрики Паллизен», изданная по поводу невыполнения администрацией фабрики закона 2 июля 1897 года¹¹. Прокламация призывала рабочих к восстанию для свержения государственного и общественного строя. Она указывала, что только рабочий класс призван «к спасению мира» и что на его долю выпадает задача «обновить и двинуть к счастью весь человеческий род».

Число интеллигентных членов группы быстро увеличивалось, в них оказались скоро еще два лица, ставшие впоследствии боевиками партии социалистов-революционеров: служивший в департаменте земледелия Евгений Колосов и Серафима Клитчоглу. Увеличивалось и число лиц, сочувствовавших группе и оказывавших ей иногда содействие. Однако вследствие последовавших в марте 1898 года арестов группа не могла полностью осуществить своих планов;

¹¹ Закон от 2 июля 1897 г. регулировал рабочее время и вводил ограничение рабочего дня на фабриках и заводах 11,5 часами, а в случае работы в ночное время и по субботам – 10 часами.

большинство лиц, входивших в ее состав, были арестованы и привлечены к дознанию. Одновременно были произведены аресты также и в Киеве, Одессе и Екатеринославе.

В 1896 году в Киеве, благодаря агитации частного землемера Ивана Дьякова¹², из студентов местного университета образовалась группа социалистов-революционеров, число членов которой вскоре увеличилось вошедшими в нее интеллигентами и рабочими. Группа ставила целью пропаганду среди рабочих идеи борьбы с самодержавием во имя политической свободы. Члены группы организовали кружки рабочих, среди которых и вели пропаганду, собирая их на сходки по квартирам, а когда можно было, то и на открытом воздухе, за городом.

Возникал вопрос и о пропаганде среди крестьян, что, однако, было признано пока несвоевременным. Группа вела сношения с Одессой, Курском, Петербургом, Харьковом, Полтавой, Воронежем и Саратовом. От петербургской группы социалистов-революционеров киевляне получали нелегальную литературу и иногда деньги. Кроме устной пропаганды велась агитация и путем прокламаций, которые издавались большей частью для рабочих и касались их злободневных экономических нужд. Это завоевывало симпатии массы рабочих и делало социалистов-революционеров популярными среди рабочих. Но были прокламации и исключительно ярко-политические. Так, одна из них, как напоминавшая о так называемых в революционном мире «героях, борцах 1 марта 1881 года», изданная в 1897 году, может быть отмечена как установившая идейную связь группы со старыми народолюбцами.

В марте 1898 года группа издала две прокламации к рабочим, которыми приглашала их присоединиться к студенческим демонстрациям по поводу смерти в Петропавловской крепости курсистки Ветровой и которые заканчивались призывами к свержению существующего строя. К 1 мая того же года киевская группа издала специальную прокламацию, которая была отпечатана в типографии рабочих революционеров. Все же предыдущие, за неимением типографии, печатались на гектографе. Попытка поставить в 1899 году свою типографию была неудачна: устроенная типография работала весьма неудовлетворительно, и это заставило забросить ее. Работа группы была прекращена арестами ее членов, произведенными в 1898–1899 годах.

В 1896 году в Саратове организовалась группа социалистов-революционеров, принявшая название Союза социалистов-революционеров. Союз этот сыграл большую роль в истории партии социалистов-революционеров и зачастую назывался в революционной литературе Северным.

В состав Союза вошли разночинцы-интеллигенты, получившие солидную теоретическую народолюбческую подготовку в Томске среди одной из так называемых колоний политических ссыльных, что не могло не отразиться весьма выгодно для революционного дела на постановке всей работы Союза.

В первый же год своей деятельности Союз выработал программу под названием «Основные положения программы Союза социалистов-революционеров»¹³. Об этой программе и о самих себе деятели Союза дали такую характеристику: «Она во всем существенном сходна с программой „Народной воли“. Некоторые изменения, вызванные жизнью, нисколько не лишают нас права считаться продолжателями дела, завещанного революционерами 80-х годов, и если мы не называем себя народолюбцами, то это обусловлено не изменением программы, а главным образом соображениями тактики: нежеланием вызывать лишние недоразумения, ввиду существующей общей путаницы понятий в среде революционной интеллигенции, часто

¹² Дьяков уже в 1889 г. привлекался к дознанию по делу смоленского революционного кружка, с которым он, живя в Курске, имел тесную связь и, несмотря на свою молодость, оказывал на его членов руководящее влияние. (Примеч. авт.)

¹³ В 1898 г. эта программа была издана Союзом с добавлением краткого очерка по истории революционного движения под заглавием «Наши задачи»; в 1900 г. она была отпечатана за границей со статьей Григоровича (Житловского) «Послесловие – социал-демократы и социалисты-революционеры». (Примеч. авт.)

встречающимся полным незнакомством ее с нашим революционным прошлым и способностью нередко из-за названия и клички видеть врагов в союзниках» («Наши задачи»).

Сущность программы заключалась в следующем. «Мы социалисты-революционеры, – так начинались „Основные положения“, – главной нашей целью, нашим конечным идеалом является переустройство общества на социалистических началах. Ввиду этого пропаганда социализма и организация социалистической партии есть очередная задача членов Союза. Но так как на пути к поставленной цели стоит абсолютизм, то социалисты-революционеры и начнут борьбу с ним за установление такого демократического представительного государственного строя, который гарантировал бы им возможность открытой пропаганды своих идей, широкой организации русской социалистической партии и выступления ее в будущем за свои дальнейшие политические экономические права».

Силы, при помощи которых Союз социалистов-революционеров думал достигнуть намеченных им целей, суть социалистическая интеллигенция и – как часть ее – учащаяся молодежь, передовая часть фабричного пролетариата и, в будущем, крестьянство. Средствами для достижения намеченных целей он считал в качестве подготовительных – пропаганду и агитацию, в качестве решительных – террор и массовую революционную борьбу. Об этих средствах в программе говорилось так:

«Пропаганда социально-революционных идей и агитация служат естественным оружием для усиления численного состава партии и создания возможно благоприятных условий для успешной деятельности. Но раз революционное движение, выйдя из узких пределов первоначальной пропагандистской организации, станет широко общественным, пустившим достаточно глубокие корни в различных слоях населения, тогда наступит период планомерной борьбы с врагом.

Одним из сильных средств борьбы для такой партии, диктуемым нашим революционным прошлым и настоящим, явится политический террор, заключающийся в уничтожении наиболее вредных и влиятельных при данных условиях лиц русского самодержавия. Систематический террор совместно с другими, получающими только при терроре огромное решающее значение, формами открытой массовой борьбы (фабричные и аграрные бунты, демонстрации и прочее) приведет к дезорганизации врага. Террористическая деятельность прекратится лишь с победой над самодержавием, лишь с полным достижением политической свободы. Кроме своего главного значения, как средства дезорганизующего, террористическая деятельность послужит вместе с тем средством пропаганды и агитации, как форма открытой, совершающейся на глазах всего народа борьбы, подрывающей обаяние правительственной власти, доказывающей возможность этой борьбы и вызывающей к жизни новые революционные силы, рядом с непрерывающейся устной и печатной пропагандой. Наконец, террористическая деятельность является для всей тайной революционной партии средством самозащиты и охранения организации от вредных элементов – шпионства и предательства».

Приведенная программа была отпечатана на гектографе и разослана по кружкам некоторых поволжских городов, а также в Тамбов, Воронеж, Москву, Петербург и Киев, в целях обсуждения ее и объединения на ее платформе всех народившихся организаций социалистов-революционеров. «Основные положения» вызвали много толков и споров среди революционной интеллигенции и в общем были встречены сдержанно. Предлагавшийся программой террор не находил достаточно подготовленной для принятия его почвы и как средство борьбы пугал еще только что народившиеся группы. Предпринятые к объединению шаги успеха не имели. В то же время Союз стал заводить связи с молодежью, рабочими, с крестьянством и пытался поставить издательское дело. Однако издана была лишь одна прокламация по поводу стачки ткачей в Петербурге, попытки же устроить типографию потерпели неудачу из-за недостатка средств.

В 1897 году главные руководители Союза, вследствие перемены мест службы, выехали из Саратова и, оставив там лишь революционные связи, перенесли деятельность Союза в Москву. В Москве, в течение первых двух лет, Союз налаживал дело, заводил иногородние связи. Союз издал за это время несколько прокламаций, из которых одна – «Манифест к русскому рабочему люду», изданная по поводу приезда его величества в Москву в августе 1898 года, была написана в особо дерзком тоне, напоминавшем прокламации старой «Народной воли»¹⁴, издал брошюру «Два тайных документа» и отпечатал свою программу, с прибавлением краткого обзора революционного движения, озаглавив ее «Наши задачи».

Недостаток подходящей литературы и трудность получения ее из-за границы через посредство заграничного Союза русских социалистов-революционеров заставили руководителей Северного союза принять меры к устройству своей типографии, на что они и направляли все свои старания, рассчитывая издавать свой постоянный орган, а затем и серию брошюр для народа (в это же время трудились над устройством типографии и социал-демократы искровцы).

Потребность в партийном органе была большая. Такого органа, в сущности, не было, так как издававшийся за границей Союзом русских социалистов-революционеров журнал «Русский рабочий» был приспособлен только для рабочих, выходил редко и имел мало связей на местах.

В 1900 году весной Северный союз перевез наконец в Сибирь, где у его руководителей сохранились самые живые связи, типографские принадлежности; однако поставленная типография оказалась мало пригодной, и кружок вновь перетранспортировал все принадлежности уже в Финляндию. Там близ станции Куоккала¹⁵ и была оборудована типография, в которой к 1901 году был отпечатан журнал «Революционная Россия», № 1. Вот как описывает член Союза Андрей Аргунов работу этой типографии в Финляндии: «В типографии поселились трое: мужчина и две женщины. Никто из них не работал раньше в типографии. Все знания черпались из книжки – печатного руководства. В распоряжении было небольшое количество шрифта, причем не хватало очень многих необходимых вещей; часть шрифта была сбита, он был разных номеров, и, наконец, кое-каких букв было очень мало и пр. Далее. Станка не было. Была доска и 30-фунтовый вал для ручной катки. Вот и вся наша типография. До остального надо было доходить опытом. Приступили к работе. Набрали первую страницу, и начался опыт. Ничего не получается. Вместо передовой статьи, ряда ее строчек, выходит какая-то мутная грязь с кое-где торчащими отдельными буквами и фразами. Начинается отыскивание перво-причины. Растирается иначе краска, подбивается там и тут шрифт и пр. Не помогает. Только крупные буквы заглавия: „Революционная Россия, издание Союза социалистов-революционеров“ начинают выходить довольно отчетливо и дразнят воображение. Страница по-прежнему остается грязным полем. Лица у всех пасмурны. Разбирает досада на свою беспомощность, и в душу заползает желание бросить и отправиться на поиски опытных людей. Но страстное желание видеть в своих руках газету превозмогает. опыты продолжаются с упорством. И вдруг раздается радостное восклицание катальщика. Из-под вала вышла страница с напечатанным рядом строчек. Закипела работа. Работали, не замечая усталости, недоедая и недосыпая, по 16–18 часов. С отпечатанием 700–800 экземпляров первого номера „Революционной России“ провозились почти месяц – такова была скорость нашей ротационной машины»¹⁶.

В январе 1901 года журнал стал распространяться в кружках, где был встречен различно. Одни находили содержание его статей достаточно бледным, другие, наоборот, считали его слишком ярким. Однако, как бы то ни было, появление журнала произвело большое впечатление. Оно вызвало оживление в кружках социалистов-революционеров, заставило разыскные

¹⁴ Помещена в «Русском рабочем». 1898. № 1. 10 октября. (Примеч. авт.)

¹⁵ Ныне поселок Репино в курортном районе Санкт-Петербурга.

¹⁶ Из прошлого социалистов-революционеров // Былое. 1907. № 10. (Примеч. авт.)

органы насторожиться по адресу организации, которая столь смело заявила себя преемницей «Народной воли», оно подняло Союз в глазах подпольных кружков, и в его кассу стали поступать пожертвования. В марте 1901 года Союз выпустил листок в память 1 марта 1881 года; в конце мая появился № 2 журнала, летом же были выпущены два номера «Летучих листков», как прибавление к № 2.

К осени 1901 года связи Союза разрослись. Приход кассы к тому времени достиг четырех тысяч рублей. Настроение членов Союза повышалось, что обуславливалось во многом общим подъемом оппозиционных кругов общества, наступившим после ряда студенческих беспорядков первой половины 1901 года. Союз решил расширить наладившееся издательское дело и предпринял постановку большой типографии на Томском переселенческом пункте, находившемся в лесу, в нескольких верстах от города Томска. Весь состав администрации пункта был умело подобран из социалистов-революционеров; все они приняли участие в постановке и в работе типографии. Здание администрации пункта было приспособлено под типографию. Глухая местность сибирской тайги и надежный личный состав работников, казалось, давали полную гарантию на продолжительную работу. Работали спокойно, не думая о провале. Но 21 сентября на переселенческом пункте был произведен обыск, и типография со всеми работавшими в ней была арестована на ходу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.